

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
УКРАИНСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Фридрих
Шиллер*

*К*ОВАРСТВО

и
*Л*ЮБОВЬ

*П*ЕРЧАТКА

Харьков
«Фолио»
2017

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Комната музыканта.

ЯВЛЕНИЕ I

М и л л е р встает со стула и отставляет в сторону свою виолончель. Госпожа М и л л е р сидит у стола в утреннем костюме и пьет кофе.

М и л л е р (*быстро шагая назад и вперед*). Говорю тебе раз и навсегда! Дело завязывается не на шутку. Про дочь мою с бароном пойдет дурная слава. Нашему дому позор! Президент пронюхает, и... Одним словом, я выставлю этого барчука.

Ж е н а. Ты не заманивал его к себе в дом, не навязывал ему своей дочери.

М и л л е р. Не заманивал к себе в дом? Не навязывал ему девчонку? Станут об этом спрашивать! Разве я не хозяин у себя в доме? Мне следовало получше беречь свою дочь. Мне следовало хорошенько отделать майора или тотчас же донести обо всем его превосходительству, господину папеньке. Молодому барону все как с гуся вода — дело известное! И все беды обрушатся на голову скрипача.

Ж е н а (*допивает чашку*). Вздор! Пустяки! Что тебе сделают? Кто тебя может в чем обвинить? Ты делаешь свое дело и подбираешь учеников, где можешь.

М и л л е р. Но ты мне одно скажи: что из всего этого выйдет?.. Не жениться же ему на девчонке — об этом не может и речи быть. А чтобы он взял ее к себе в... Гос-

поди, прости мое согрешение! Нет, здорово живешь! Ох, уж эти мусье фон-бароны! Где-где, я думаю, не терся, каких, поди, шашен не заводил — и сам черт не разберет! Разумеется, у этакого сластены текут слюнки на лакомый кусочек... Смотри ты у меня! берегись! Впрочем, будь у тебя в каждой стенной щели глаз, стой ты часовым над кровинкой — и тут он вскружит ей голову у тебя под носом, а потом наставит и ей самой нос, да и поминай его, как звали. А девке на всю жизнь позор: сиди, голубушка, а коль по нраву пришлось — продолжай ремесло! *(Ударяет себя кулаком по лбу.)* Боже милостивый!

Ж е н а. Спаси нас, Господи!

М и л л е р. Надо самим-то не плошать. На что больше рассчитывать этакому ветрогону? Девушка — красавица, стройная, ловкая. Что живет не в хоромашах — не беда. С вами, бабами, на это сквозь пальцы смотрят; дал бы только Бог местечко *par terre* — только бы моему хвату эту статью обработать, а там... Э, все пойдет, как по маслу... вот как у нашего Роднея, когда он носом француза почует: тут ему и море по колено. Я его и не виню. Человек бо есть. Как этого не знать?

Ж е н а. Прочитал бы ты только, какие чудесные записочки пишет майор твоей дочери. Боже мой, да из них как белый день ясно, что ему только ее сердце дорого!

М и л л е р. Так и есть! Кошку бьют, а невестке наметки дают. Эх, ты! Кому охота до тела добратся, стоит только на переговоры доброе сердце послать. Как я-то сам действовал?.. Только бы того добиться, чтобы сердца-то поладили, а там — живо: по их примеру и тело с телом поладят. Челядь берет пример с господ, и глядишь, серебряный-то месяц окажется под конец просто сводником.

Ж е н а. Посмотри, какие книги отличные присылает господин майор! Луиза по ним все молится.

М и л л е р (*свистит*). Как же! Молится! Держи карман! Натуральные соки природы еще слишком тяжелы для нежного желудка его милости; ему надо отдать их сначала притомить в адской, ядовитой сочинительской кухне. В печку эту дрянь! Девка наберется из них Бог знает каких заоблачных фантазий, кровь забурлит, как от шпанских мушек: прощай тогда и малая толика религии, что кое-как с великим трудом поддерживал в ней отец. В печку, говорю! Девка набьет себе всякой дьявольщины в голову; нагулявшись в этом небывалом царстве, под конец и дороги домой не найдет, забудет, станет стыдиться, что отец ее — скрипач Миллер, и кончится тем, что не будет у меня хорошего, честного зятя, который мог бы мне быть таким отличным преемником. Нет, черт меня побери! (*Вскакивает, с сердцем.*) Сейчас же за дело! И майору... Да, я покажу майору... где Бог, а где порог! (*Хочет идти.*)

Ж е н а. Будь же благоразумен, Миллер! Сколько получили мы одними подарками...

М и л л е р (*возвращается и останавливается перед нею*). Ценой чести дочерней? Убирайся к черту, гнусная сводня! Да скорее я пойду по миру со своею виолончелью и стану давать свои концерты за миску похлебки; скорее разобью свой инструмент и стану навоз в нем возить, чем притронусь к деньгам, за которые единственное дитя мое продаст свою душу и вечное блаженство! Брось свой проклятый кофе да перестань табак нюхать, не для чего тебе водить дочь на рынок — лицом торговать. Я и сыт был, и всегда была у меня хорошая рубашка на теле, прежде чем затесался ко мне в дом этот расфуфыренный фронт!

Ж е н а. Зря-то пыли не подымай! Так вот весь и загорелся! Я одно говорю — не следует нам пренебрегать майором: ведь он сын президента.

М и л л е р. Вот в чем штука-то! Да поэтому, именно поэтому-то и надо сегодня же положить всему конец! Президент еще поблагодарит меня, если он честный отец. Почисть-ка мне мой красный плисовый кафтан: отправлюсь к его превосходительству. Я его превосходительству скажу: «Вашего превосходительства сынку приглянулась моя дочь: в жены она ему не годится, в любовницы — слишком накладно!» — и баста! Меня зовут Миллер!

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и секретарь В у р м.

Ж е н а. А, с добрым утром, господин секретарь! Наконец-то вы опять доставляете нам удовольствие...

В у р м. Полноте, полноте, кумушка! При милостях высокого дворянства что уж за удовольствие от нас, мещан?

Ж е н а. Уж чего-то вы не скажете! Господин майор фон Вальтер точно утешают нас время от времени своей высокой милостью, но из-за этого мы никем не пренебрегаем.

М и л л е р *(с досадой)*. Дай кресло, жена! Кладите вашу шляпу, господин секретарь.

В у р м *(кладет шляпу и палку и садится)*. Ну, а как здоровье моей будущей... или бывшей?.. Я надеюсь... ведь я увижу ее — мадемуазель Луизу?

Ж е н а. Благодарим за внимание, господин секретарь! Дочь у меня вовсе не спесива.

М и л л е р *(сердито толкает ее в бок)*. Жена!

СОДЕРЖАНИЕ

Фридрих Шиллер.

Великий драматург и великий поэт. <i>К. А. Шахова</i>	3
КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ. <i>Пер. М. Михайлова</i>	27
ПЕРЧАТКА. <i>Пер. М. Ю. Лермонтова</i>	152
ПРИМЕЧАНИЯ	155